

А.С. Федорук^{1✉}, Г.Е. Иванов², О.А. Федорук³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Независимый исследователь
Барнаул, Россия

³Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия
E-mail: fedorukas@mail.ru

Керамика черкаскульского облика поселения Калиновка II

В статье рассматриваются результаты изучения керамики черкаскульского облика, происходящей с поселения Калиновка II. В ходе исследования выполнялся анализ форм сосудов, техники орнаментации, орнаментальных схем, исходного сырья и формовочных масс. Большинство сосудов относится к горшкам, реже встречается посуда горшечно-баночной и баночной форм. Орнаментировались преимущественно шейка и плечико сосудов. На фрагментах коллекции зафиксировано использование пяти приемов нанесения орнамента: нарезка/прочерчивание, штампование, оттиски лопаточки, насечка и налепы. Отмечено 32 разновидности мотивов орнамента. Наиболее часто встречаются каннелюры, реже горизонтальные прочерченные линии, пояски, треугольники, цепочки из оттисков уголка лопаточки. Среди орнаментальных композиций преобладают узоры, состоящие из двух различных мотивов. Анализ исходного сырья показал, что сосуды изготавливались из среднеожелезненной глины, содержащей естественные минеральные включения. Зафиксировано два рецепта составления формовочных масс: исходное сырье + шамот + органика и исходное сырье + шамот + органический раствор, выявлена одна традиция добавления минеральных примесей – шамотная. Сравнение керамики черкаскульского облика с ранее изученными андроновской, саргаринско-алексеевской группами и группой сосудов переходного типа от развитого к позднему этапу бронзового века поселения Калиновка II позволило отметить присутствие как сходных черт, так и различий. В результате установлено, что анализируемая серия сосудов является самостоятельной группой. Наибольшее сходство она обнаруживает с посудой черкаскульской культуры. Выявленные особенности исходного сырья и формовочных масс в совокупности с раскопанным на памятнике жилищем свидетельствуют о проживании здесь группы носителей черкаскульских традиций.

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, степной и лесостепной Алтай, поселение Калиновка II, керамика, формы, орнаментация, исходное сырье, формовочные массы.

A.S. Fedoruk^{1✉}, G.E. Ivanov², O.A. Fedoruk³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Independent researcher
Barnaul, Russia

³Altai State University
Barnaul, Russia
E-mail: fedorukas@mail.ru

Ceramics of the Cherkaskul style of the settlement of Kalinovka II

The article presents the results of studying ceramics of the Cherkaskul style originating from the settlement of Kalinovka II. The study was based on the analysis of vessel shapes, ornamentation techniques, decoration motifs, raw materials and pottery paste. Most of the vessels have been defined as pots; pot-jars and jars are less common. The neck and shoulders of the vessels were predominantly decorated. Pottery fragments reveal five techniques for making ornaments: cutting/drawing, stamping, spatula impressions, notching and applique. 32 varieties of ornamental motifs were noted. The most common are flutes; horizontal drawn lines, belts, triangles, chains of impressions of the corner of the spatula are less common. Among the ornamental compositions, patterns consisting of two different motifs predominate. Analysis of the raw materials showed that the vessels were made from medium-ferruginous clay containing natural mineral inclusions. Two recipes for composing paste have been defined: clay + fireclay + organics and clay + fireclay + organic solution, one tradition of adding mineral impurities in the form of fireclay

has been identified. A comparison of Cherkaskul ceramics with the previously studied Andronovo and Sargarinsko-Alekseevskaya groups and a group of vessels of a transitional type from Kalinovka II developed to the late Bronze Age, have shown both similar and distinguishing features. It has been established that the analyzed series of vessels is an independent group. It shows the greatest similarity with the dishes of the Cherkaskul culture. The identified features of the raw clay and ceramic paste supported by the data from the dwelling excavated at the site indicate that a group of bearers of Cherkaskul traditions lived at the site.

Keywords: *The Late Bronze Age, steppe and forest-steppe Altai, the Kalinovka II settlement, ceramics, forms, ornamentation, raw materials, ceramic paste.*

Введение

Данная работа является продолжением изучения керамического комплекса поселения Калиновка II, расположенного в Восточной Кулунде [Федорук, Иванов, Степанова, 2023; Федорук, Иванов, Федорук, 2022, 2023]. Цель настоящей статьи – введение в научный оборот результатов анализа серии сосудов черкаскульского облика. Актуальность исследования обусловлена его комплексностью, что позволило на материалах одного памятника получить новые данные, отражающие особенности керамических комплексов культур эпохи бронзы юга Западной Сибири.

В керамической коллекции поселения Калиновка II анализируемая серия представлена 62 фрагментами (50 венчиков и 12 тулов), происходящими не менее чем от 60 сосудов. Ее доля в коллекции памятника составляет около 1 %. Основная часть керамики данного типа происходит из района жилища 2, располагавшегося в нижней части мыса [Иванов, 2016, с. 20–23].

Методика исследования

Изучение керамики производилось по ранее апробированной авторами программе, включающей исследование форм, способов ornamentации, орнаментальных схем сосудов и технологии их изготовления (на этапе подготовки исходного сырья и формовочных масс). Для анализа форм и ornamentации использовалась методика В.Ф. Генинга [Генинг, 1973, с. 115–116], технико-технологический анализ 36 образцов, происходящих от различных сосудов, проводился по методике А.А. Бобринского [Бобринский, 1978, 1999] с помощью микроскопов МБС-10 и Stemi-2000-С.

Результаты

Формы и ornamentация

В 50 случаях по крупным фрагментам удалось определить форму сосудов: основная их часть – горшки (54 %, в т.ч. слабопрофилированные – 22 % (рис. 1, 1–3, 6, 14), среднепрофилированные – 14 % (рис. 1, 4, 7, 8, 12), сильнопрофилированные – 18 % (рис. 1, 13)), сосудов баночных форм 12 %, при этом все они от банок закрытого типа (рис. 1, 5). Значительную часть фрагментов можно отнести к горшечно-баночным

формам (34 %) (рис. 1, 9, 11). Толщина стенок сосудов составляет от 6 до 12 мм.

В целом фрагменты ornamentированы преимущественно по зоне шейки (48,9 %) и плечиков (43,6 %). Значительно реже декор зафиксирован по венчику (4,3 %, в т.ч. один ornamentированный срез) и зоне тулова (3,2 %). Случаев ornamentации придонных частей не зафиксировано. По типам сосудов декор распределяется следующим образом: сосуды горшечных форм украшены по зоне шейки (48,2 %) и плечиков (42,9 %), в отдельных случаях тулова (58,3 %) и венчика (3,6 %), баночные сосуды – по срезу венчика (один случай), плечикам (71 %) и тулову (20 %), горшечно-баночные – по плечикам (53,6 %), шейке (39,3 %) и венчику (7,1 %).

Форма венчиков сосудов коллекции преимущественно округлая (76,1 %), реже уплощенная (21,7 %). В одном случае – округлая с карнизом наружу (2,2 %). При этом у горшков преобладает венчик округлой формы (92,3 %), доля уплощенных – только 7,7 %. У горшечно-баночных форм венчик чаще округлый (53,3 %), реже уплощенный (46,7 % в т.ч. один случай с карнизом). У банок венчики округлой (60 %) или уплощенной формы (40 %). В одном случае уплощенный срез баночного сосуда ornamentирован рядом наклонных оттисков гребенчатого штампа.

Отмечается использование пяти приемов нанесения орнамента: нарезка/прочерчивание (62,4 %, из них каннелюры 52,3 %), штампование (23 %, в т.ч. гладкий штамп – 10,1 %, гребенчатый – 12,9 %), оттиски лопаточки (7,3 %), насечка (4,9 %), налепы (2,4 %).

На посуде группы отмечено 32 разновидности мотивов орнамента. Наиболее часто встречаются каннелюры (54,8 %, причем абсолютно преобладают узкие (шириной до 0,5 см) – 52,6 %). Заметно реже отмечено использование горизонтальных прочерченных линий (7 %). Горизонтально ориентированные пояски присутствуют на 13,3 % посуды (в т.ч. из насечек – 6,6 %, оттисков гребенчатого штампа – 3,7 %, гладкого – 3 %). Достаточно часто использован мотив треугольников (8,9 %, в т.ч. выполненных оттисками гребенчатого штампа – 7,1 %, резными линиями – 0,7 %). Доля горизонтальных цепочек из оттисков уголка лопаточки составляет 7,8 %. В незначительном количестве отмечено использование мотивов сеточки, елочки, валика, воротничка, ромба, ломаных лент.

На крупных фрагментах серии преобладают узоры, состоящие из двух различных мотивов (50 %). Реже узор состоит из трех (27,6 %), четырех и более

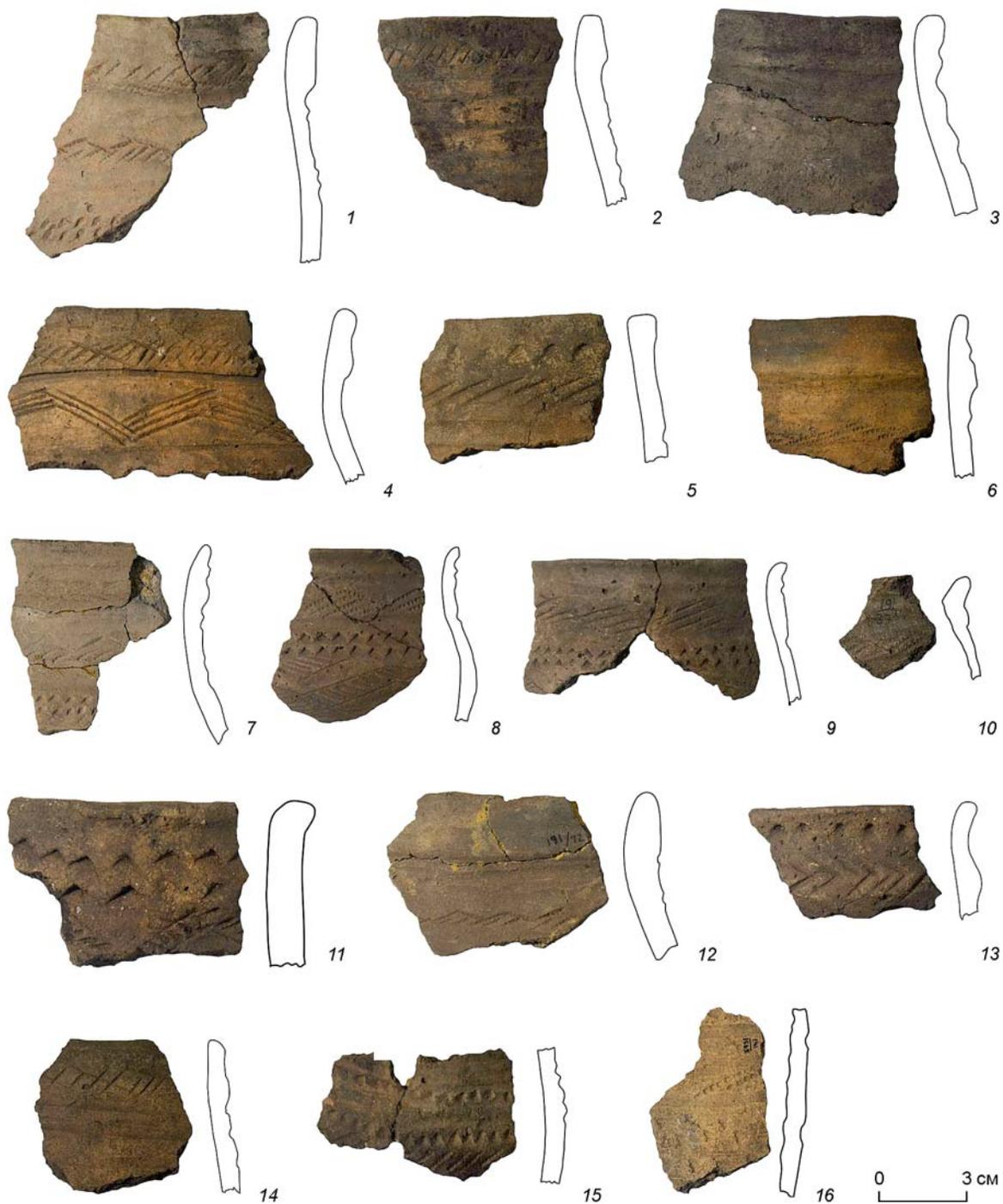

Рис. 1. Керамика черкаскульского облика поселения Калиновка II.

различных мотивов (15,5 %). В четырех случаях зафиксированы композиции из одного мотива, повторенного три и более раз (5,2 %) или только из одного мотива, использованного единожды (1,7 %).

Исходное сырье

Во всех изученных случаях в качестве исходного сырья для изготовления сосудов использована среднежелезненная глина. Большинство образцов содер-

жало как окатанный песок (размерами 0,1–1,5 мм) в небольшой концентрации, так и включения остроугольных/слабоокатанных полупрозрачных или белого цвета минералов (кварц), размерами от 0,5 до 3 мм. Также в сырье встречаются и красновато-белые, черно-белые и другие минералы, отдельные частицы которых достигали размеров до 10 мм (рис. 2, 1). В большинстве образцов концентрация слабоокатанных частиц составляла 1 : 4–1 : 5. В шести образцах выявлена более низкая концентрация: 1 : 6

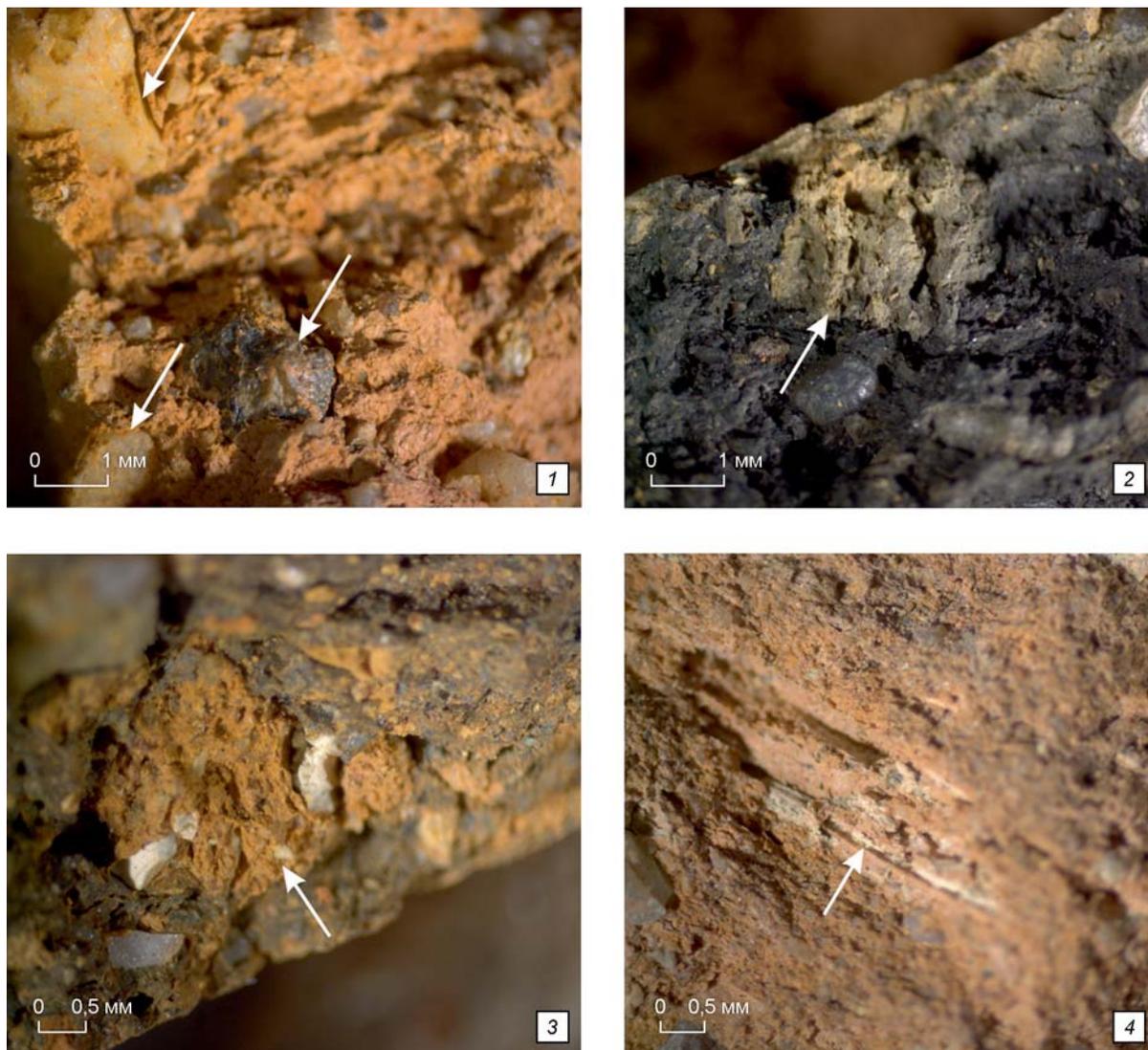

Рис. 2. Микросъемка образцов с помощью микроскопа Stemi-2000-C.

1 – естественные включения минеральных частиц; 2 – шамот; 3 – шамот с кальцинированной костью; 4 – отпечаток растительности.

и менее. Особо выделяются два образца (см. рис. 1, 3, 6), содержащие слабоокатанные частицы в высокой концентрации (1 : 3). Подобные включения характерны для сырья из горной/предгорной местности [Степанова, 2010, 2015, 2017] и не характерны для Кулунды, что позволяет предположить, изготовление сосудов из привозного сырья, либо импорт керамики. Также среди естественных включений встречается оолитовый бурый железняк (единичные включения) и рыхлые бело-желтые включения аморфной формы.

Формовочные массы

Выявлено два рецепта формовочных масс: 47,2 % образцов изготовлены по рецепту исходное сырье + + шамот + органика (характер органики не определен из-за ее крайне низкого содержания), 52,8 % образцов изготовлены по рецепту исходное сырье + шамот +

+ органический раствор. По степени концентрации шамота образцы, изготовленные по второму рецепту, можно разделить на две группы: исходное сырье + + шамот (в низкой концентрации от 1 : 7 и менее) + + органический раствор – 11,1 % и исходное сырье + шамот (в концентрации 1 : 4–1 : 6) + органический раствор – 40,9 %.

Шамот некалиброванный, частицы размерами от 0,5 до 4 мм, добавлялся в большинстве случаев (66,7 %) в пропорции 1 : 4. В 22,2 % экземпляров концентрация шамота была 1 : 5/6, в 11,1 % – 1 : 7 и менее (до единичных включений). Шамот из среднежелезненного исходного сырья, в нем также встречаются слабоокатанные минералы (см. рис. 2, 2). В двух случаях в составе шамота зафиксированы фрагменты кальцинированной кости размерами до 1 мм (см. рис. 1, 4; 2, 3), в трех случаях – шамот. Наличие рецепта с низкой концентрацией шамота может указывать на угасание традиции его добавления в

формовочную массу. Также прослеживается корреляция между концентрацией шамота и естественных минеральных включений: малое количество или единичные частицы шамота зафиксированы в образцах с высокой концентрацией минеральных частиц в исходном сырье.

Отмеченные факты присутствия шамота в шамоте говорят об устойчивости данной традиции, а присутствие кости в шамоте – об использовании данного вида примеси в более ранний период.

Органические примеси представлены растворами, которые фиксируются по наличию аморфных пустот, покрытых матовым беловатым или рыжеватым налетом, углистыми пленками. Также фиксируется небольшое количество отпечатков и остатков растительности размерами от 0,3 до 4–5 мм (см. рис. 2, 4).

Обсуждение результатов

Сопоставляя результаты исследования черкаскульской серии с ранее изученными андроновской, саргаринско-алексеевской группами и группой сосудов переходного типа от развитого к позднему этапу бронзового века поселения Калиновка II, следует отметить присутствие как сходных черт, так и различий, связанных с формой сосудов и их орнаментацией (табл. 1).

С андроновской серией памятника [Федорук, Иванов, Федорук, 2022] исследуемую керамику сближает наличие общих форм сосудов (горшков со средней и слабой степенью профилированности, банок), использование одних техник орнаментации (нарезка, прочерчивание, штампование, вдавления), единых орнаментальных мотивов (горизонтальные каннелюры, пояски, елочка, ряды треугольников). Однако, значительны и различия: фиксируется иное соотношение отдельных форм сосудов (в андроновской серии преобладают банки, около трети из которых открытого типа, сильнопрофилированных горшков и сосудов горшечно-баночных форм здесь не встречено, в то время как в черкаскульской группе доля банок невелика, доля сильнопрофилированных горшков и сосудов горшечно-баночных форм совокупно составляет 52 %), предпочтения в распределении орнамента по поверхности посуды (черкаскульская группа чаще украшена по шейке, реже плечикам, в то время как андроновская – по тулову, реже плечикам), доля использования отдельных приемов нанесения декора (на черкаскульской серии преобладают нарезки/прочерчивание, зафиксированы насечки и налепы, на андроновской чаще использовано штампование, налепы и насечки отсутствуют). Обращает на себя внимание значительно большая доля каннелюр в орнаментации черкаскульской серии и, наоборот, кратко меньшая доля горизонтальной елочки, а также появление ряда мотивов, отсутствующих на андроновской керамике поселения (горизонтальные ряды

оттисков уголка лопаточки, прочерченные линии, валики). Различаются сопоставляемые серии и сложностью построения орнаментальных композиций: на половине из исследованных черепков черкаскульской керамики орнамент выполнен с использованием двух различных мотивов, что значительно выше, чем на андроновской серии. Узоров, выполненных тремя различными мотивами, наоборот, в андроновской серии значительно больше.

При сравнении с саргаринско-алексеевской серией поселения [Федорук, Иванов, Степанова, 2023] к числу общих моментов следует отнести наличие общих форм сосудов, близкие пропорции распределения узоров по отдельным частям сосудов, использование в декоре единых приемов (нарезка/прочерчивание, штампование, насечка, налепы) и мотивов (горизонтальные пояски, елочки, ряды треугольников, валики). Среди основных различий: наличие сосудов горшечно-баночных форм в черкаскульской серии и их отсутствие в саргаринско-алексеевской, доля использования отдельных приемов нанесения декора: на черкаскульской посуде преобладают нарезки/прочерчивание, на саргаринско-алексеевской эти приемы встречены единично; высокая доля налепов и пальцевых узоров на саргаринско-алексеевской керамике; наличие на черкаскульской серии вдавлений, каннелюр, рядов оттисков уголка лопаточки, горизонтальных прочерченных линий при их отсутствии на саргаринско-алексеевской керамике памятника и, наоборот, присутствие в саргаринско-алексеевской серии мотивов, отсутствующих на черкаскульской посуде (горизонтальные ряды оттисков/защипов пальца/ногтя, жемчужника и т.д.). Существенно различаются серии по степени сложности орнамента: если на саргаринско-алексеевской керамике преобладают узоры только из одного мотива, то в черкаскульской серии имеется только один фрагмент с подобной схемой. В то же время доминирующие в черкаскульской группе схемы из двух или трех различных мотивов достаточно редки на саргаринско-алексеевской посуде.

С керамикой, переходной группы сосудов от развитого к позднему этапу бронзового века [Федорук, Иванов, Федорук, 2023], посуду черкаскульского облика сближает наличие сосудов горшечно-баночных форм, значительная доля узоров, выполненных штампом, использование общих мотивов (горизонтальные каннелюры и прочерченные линии, пояски, елочки, ряды оттисков уголка лопаточки), преимущественное применение схем, состоящих из двух или трех различных мотивов. К отличиям следует отнести преобладание банок и немногочисленность горшечно-баночных форм, размещение декора преимущественно на тулове и плечиках, высокая доля штампования и пальцевых узоров на серии переходной керамики, значительные отличия в степени использования отдельных мотивов.

Таблица 1. Сравнительная характеристика групп керамики поселения Калиновка II (формы, орнамент)

	Черкасульская группа	Андроновская группа (по: [Федорук, Иванов, Федорук, 2022])	Керамика переходного типа от развитой к поздней бронзе (по: [Федорук, Иванов, Федорук, 2023])				Саргаринско-алексеевская группа (по: [Федорук, Иванов, Степанова, 2023])
			Совершенно	Подгруппа 1	Подгруппа 2	Подгруппа 3	
Кол-во фрагментов, шт.	62	24	115	79	17	19	142
Форма сосудов	22 %	7,1 %	–	–	–	7,1 %	39,5 %
	14 %	7,1 %	–	–	–	–	24,7 %
	18 %	–	–	–	–	–	19,8 %
	12 %	78,6 %	92,7 %	94,1 %	100 %	85,8 %	13,6 %
	34 %	–	5,5 %	5,9 %	–	7,1 %	–
	4,3 %	–	13,2 %	20,3 %	–	2,8 %	2 %
Зона орнаментации	48,9 %	5,5 %	2,3 %	2,5 %	–	2,8 %	50,5 %
	43,6 %	38,9 %	41,1 %	45,6 %	31,8 %	47,2 %	43,6 %
	3,2 %	52,8 %	34,9 %	22,8 %	63,6 %	36,1 %	4 %
	–	2,8 %	–	–	–	–	–
	63,4 % (в т.ч. канелюры – 52,3 %)	16,7 %	1,1 %	3,3 %	–	–	1,6 %
Техника орнаментации	23 %	72,9 %	43,8 %	50,8 %	37,2 %	41,6 %	29,8 %
	7,3 % (7,3 %)	10,4 % (1,5 %)	15,4 % (13,7 %)	42,6 % (39,3 %)	2,3 % (2,3 %)	–	–
	4,9 %	–	1,1 %	3,3 %	–	–	7,4 %
	–	–	26,1 %	–	60,4 %	27,8 %	19,2 %
	54,8 %	20,3 %	1,2 %	2,3 %	–	–	–
	13,3 %	7,8 %	22,2 %	21,4 %	14 %	30,6 %	10,45 %
Мотивы орнамента	8,9 %	9,4 %	1,2 %	2,3 %	–	–	1 %
	7,8 %	–	24,6 %	45,0 %	2,3 %	–	–
	7 %	–	0,8 %	2,3 %	–	–	–

Горизонтальная слочка из оттисков гладкого/гребенчатого штампа	1,8 %	20,3 %	11,9 %	13,0 %	23,3 %	11,1 %	5,48 %
Валик с слочкой из оттисков гладкого/гребенчатого штампа, на сечек, нарезок	0,7 %	–	–	–	–	–	4,49 %
Валик с пояском из наклонных оттисков гладкого/гребенчатого штампа, насечек	0,4 %	–	–	–	–	–	4,98 %
Валик без орнамента	0,4 %	–	9 %	–	–	30,6 %	26,37 %
Один мотив	1,7 %	18,2 %	–	–	–	–	77,1 %
Один мотив, повторенный дважды	–	–	1,5 %	2,7 %	–	–	2,3 %
Один мотив, повторенный три и более раз	5,2 %	4,6 %	17,9 %	32,4 %	–	–	3,8 %
Два различных мотива	50 %	18,2 %	56,7 %	54,1 %	75 %	50 %	13,7 %
Три различных мотива	27,6 %	45,4 %	20,9 %	5,4 %	25 %	50 %	2,3 %
Четыре и более различных мотива	15,5 %	13,6 %	3 %	5,4 %	–	–	0,76 %

Сложность композиций орнамента

Результаты технико-технологического анализа подтверждают полученные выводы (табл. 2). Общим для всех обозначенных групп является преобладание сосудов, изготовленных по шамотной традиции, что в целом характерно для древней керамики Кулунды. Отличия проявляются в составе исходного сырья: керамика черкаскульского облика изготовлена из глин, содержащих слабоокатанные минеральные частицы, что несколько сближает ее с керамикой переходной группы (в частности, с сосудами подтипов 1 и 2), в то же время в составе сырья некоторых образцов саргаринско-алексеевской керамики встречены чешуя и кости рыб, которые не зафиксированы в черкаскульской, но единично присутствует в андроновской и переходной сериях. Также отличительной чертой керамики черкаскульского облика можно назвать использование в формовочных массах органических примесей в невысокой концентрации, отсутствие смешанных рецептов и рецептов с дресвой, что указывает на гомогенность проживавшей на памятнике группы носителей традиций изготовления этой посуды.

Таким образом, результаты изучения анализируемой серии сосудов поселения Калиновка II показывают их отличие от основного комплекса поселения и единовременной керамики поселений степного и лесостепного Алтая. По мнению авторов, она наиболее близка материалам черкаскульской культуры, зафиксированным на территории Зауралья, Южного Урала, Притоболья и Казахстана [Стоколос, 1972, с. 93–96; Хлобыстин, 1976, с. 49–54; Эпоха бронзы..., 1987, с. 282–283; Матвеев, 2007; Стефанов, Корочкова, Спиридонов, 2022; Шорин, 2023]. Внешнее сходство ярко проявляется по форме сосудов (преимущественно горшечная форма, наличие горшечно-баночных форм) и их орнамента (большая доля узких каннелюр, желобков, поясков, цепочек оттисков уголка лопаточки, общие принципы построения декоративных схем).

В немногочисленных работах исследователей, посвященных технологии изготовления черкаскульской керамики, отмечается использование в качестве минеральных примесей шамота, дресвы (тальковой и кварцевой), кальцинированной кости, раковины моллюсков. Из органических примесей использовались различные растворы/выжимки [Илюшина, 2017, с. 13]. При этом на поселениях Родниковое и Ново-Байрамгулово-1 (Южное Зауралье) преобладала керамика, изготовленная по смешанным рецептам, а на поселении Хрипуновское-1 (Притоболье) – шамотная [Илюшина, 2017, с. 8; Мухаметдинов, 2012, с. 108; 2014, с. 227]. На территории Среднего и Южного Зауралья исследователи отмечают наличие в составе керамики тальковой дресвы, также встречаются шамот, песок и раковина [Илюшина, 2017, с. 13; Шорин, 2023, с. 50; Стефанов, Корочкова, Спиридонов, 2022, с. 143]. Таким образом, по составу формовочных масс изучаемая серия сосудов поселения Калиновка II более близка к черкаскульской посуде Притоболья.

Таблица 2. Сравнительная характеристика групп керамики поселения Калиновка II (технология)

	Черкаскуль- ская группа	Андроновская группа (по: [Федорук, Иванов, Федорук, 2022])	Керамика переходного типа от развитой к поздней бронзе (по: [Федорук, Иванов, Федорук, 2023])				Саргаринско- алексеевская группа (по: [Федорук, Иванов, Степанова, 2023])
			Совершенно	Подгруппа 1	Подгруппа 2	Подгруппа 3	
Кол-во фрагментов, шт.	36	18	46	26	6	14	29
Исходное сырье	100 %	100 %	86,9 %	92,3 %	83,3 %	92,9 %	72 %
Среднежелезистое	–	–	–	–	–	–	21 %
Слабожелезистое	–	–	13,1 %	7,7 %	16,7 %	7,1 %	–
Сильножелезистое	52 %	66,6 %	63 %	50 %	83,3 %	78,5 %	55 %
Формовочные массы							
Глина + шамот + органический рас- твор	47,2 %	–	21,7 %	26,9 %	16,7 %	14,3 %	–
Глина + шамот + органика	–	–	–	–	–	–	10,5 %
Глина + шамот + навоз	–	16,6 %	4,4 %	3,8 %	–	7,1 %	–
Глина + дресва + органический рас- твор	–	–	–	–	–	–	–
Глина + дресва + органика	–	5,5 %	–	–	–	–	–
Две глины + шамот + органика	–	–	2,2 %	3,8 %	–	–	–
Две глины + шамот + навоз	–	–	–	–	–	–	7 %
Глина + шамот + дресва + органиче- ский раствор	–	5,5 %	8,7 %	15,4 %	–	–	17 %
Глина + шамот + дресва + органика	–	–	–	–	–	–	–
Глина + шамот + дресва + навоз	–	5,5 %	–	–	–	–	–
Глина + шамот + органика + охра	–	–	–	–	–	–	3,5 %
Глина + дресва + шамот + органика + охра	–	–	–	–	–	–	3,5 %
Глина + шамот + органика + кость	–	–	–	–	–	–	3,5 %

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что изученная серия сосудов с поселения Калиновка II обнаруживает общие черты с андроновской, саргаринской и керамикой, отнесенной авторами к переходному типу от развитой бронзы к поздней. Сходство обнаруживается в общей морфологии, видах используемых орнаментов и технике орнаментации, некоторых мотивах, преобладании шамотной традиции. Однако по всем направлениям проведенного анализа (формы, орнаментация, исходное сырье, формовочные массы) наблюдается ряд существенных различий, свидетельствующих о своеобразии анализируемой группы сосудов. Наибольшее сходство, по мнению авторов, изученная серия керамики обнаруживает с посудой черкаскульской культуры.

Особенности исходного сырья и формовочных масс керамики черкаскульского облика поселения Калиновка II, в совокупности с раскопанным на памятнике жилищем, вокруг которого локализовалась основная масса этой посуды, позволяют предполагать проживание здесь немногочисленной гомогенной группы пришлого в Кулунду населения – носителей черкаскульских традиций.

В целом, результаты анализа керамических серий развитого и позднего этапов бронзового века поселения Калиновка II позволяют говорить об устойчивом взаимодействии населения Кулунды с территориями, расположенными к западу от нее, а также о прямом проникновении в регион носителей различных культурных традиций.

Благодарности

Работа выполнена по проекту № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Список литературы

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 5–109.

Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. – 1973. – № 1. – С. 114–135.

Иванов Г.Е. Алтайская деревня на перекрестках истории: летопись Мамонтовского района. – Барнаул: Азбука, 2016. – 516 с.

Илюшина В.В. Технология изготовления керамики у населения черкаскульской культуры в Нижнем Притоболье

(по мат-лам поселения Хрипуновское-1) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2017. – № 3 (38). – С. 5–15.

Матвеев А.В. Черкаскульская культура Зауралья // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – С. 4–41.

Мухаметдинов В.И. Технично-технологический анализ керамики Родникового поселения эпохи бронзы // Археологические памятники Оренбуржья. – Оренбург: Изд-во Оренбур. гос. пед. ун-та, 2012. – Вып. 10. – С. 101–112.

Мухаметдинов В.И. Технологические традиции изготовления керамики на поселении Ново-Байрамгулово-1 // Вестн. ВЭГУ. – 2014. – № 1 (69). – С. 219–228.

Степанова Н.Ф. Особенности исходного сырья и формовочных масс керамики эпохи неолита и бронзы Горного Алтая и его северных предгорий // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. – М.: Изд-во ИА РАН. – 2010. – С. 117–125.

Степанова Н.Ф. Культурные традиции в выборе исходного сырья и минеральных примесей при изготовлении керамики по материалам горных, предгорных, степных и лесостепных районов Алтая // Самарский научный вестник. – 2015. – № 4 (13). – С. 90–95.

Степанова Н.Ф. Особенности исходного сырья из горных и лесостепных районов Алтая и сопредельных территорий (по материалам керамических комплексов эпохи неолита – раннего железного века) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 401–404.

Стефанов В.И., Корочкова О.Н., Спиридонов И.А. Керамический комплекс черкаскульской культуры памятника Шайтанское 4–6 // XXII Уральское археологическое совещание. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2022. – С. 143–146.

Стоколос С.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. – М.: Наука, 1972. – 168 с.

Федорук А.С., Иванов Г.Е., Степанова Н.Ф. Керамика донгальского типа поселения Калиновка-II // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 778–786.

Федорук А.С., Иванов Г.Е., Степанова Н.Ф. Саргаринско-алексеевская керамика поздней бронзы поселения Калиновка II (лесостепной Алтай) // Теория и практика археологических исследований. – 2023. – Т. 35, № 1. – С. 160–181.

Федорук А.С., Иванов Г.Е., Федорук О.А. Керамика развитого этапа бронзового века поселения Калиновка II (Восточная Кулунда) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 787–794.

Федорук А.С., Иванов Г.Е., Федорук О.А. Керамика переходного этапа от развитой бронзы к поздней (по материалам поселения Калиновка II) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных тер-

риторий. Новосибирск. Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 944–952.

Хлобыстин Л.П. Поселение Липовая Курья. – Л.: Наука, 1976. – 64 с.

Шорин А.Ф. История изучения черкаскульской культуры на современном этапе // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2023. – № 2 (61). – С. 45–57.

Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М.: Наука, 1987. – 472 с.

References

Bobrinsky A.A. Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya. In *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva: kol. monografiya*. Samara: Samara State Pedagog Univ. Press, 1999. P. 5–109. (In Russ.).

Bobrinsky A.A. Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniya. Moscow: Nauka, 1978. 272 p. (In Russ.).

Epokha bronzy lesnoi polosy USSR. Moscow: Nauka, 1987. 472 p. (In Russ.).

Fedoruk A.S., Ivanov G.E., Fedoruk O.A. Ceramics of the Developed Stage of the Bronze Age of the Kalinovka-II Settlement (Eastern Kulunda). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ, 2022. Vol. 28. P. 787–794. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0787-0794

Fedoruk A.S., Ivanov G.E., Fedoruk O.A. Keramika perekhodnogo etapa ot razvitoi bronzy k pozdnei (po materialam poseleniya Kalinovka II). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ, 2023. Vol. 29. P. 944–952. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0944-0952

Fedoruk A.S., Ivanov G.E., Stepanova N.F. Dongal Type of Ceramic from the Kalinovka II Settlement (Forest-steppe Altai). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ, 2022. Vol. 28. P. 778–786. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0778-0786

Fedoruk A.S., Ivanov G.E., Stepanova N.F. Sargarinsko-Alekseevskaya Ceramics of the Late Bronze Age of the Kalinovka II Settlement (Forest-Steppe Altai). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy*. 2023. No. 35 (1). P. 160–181. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2023)35(1).-10

Gening V.F. Programma statisticheskoi obrabotki keramiki iz arkheologicheskikh raskopok. *Sovetskaya arkheologiya*, 1973. No. 1. P. 114–135. (In Russ.).

Ilyushina V.V. Technology of pottery production among the cherkaskul culture population in the Lower Tobol Basin (on the materials of the settlement of Khripunovskoye 1). *Vestnik*

arkheologii, antropologii i etnografii. 2017. No. 3 (38). P. 5–15. (In Russ.). doi:10.20874/2071-0437-2017-38-3-005-015

Ivanov G.E. Altaiskaya derevnya na perekrestkakh istorii: letopis' Mamontovskogo raiona. Barnaul: Azbuka, 2016. 516 p. (In Russ.).

Khlobystin L.P. Poselenie Lipovaya Kurya. Leningrad: Nauka, 1976. 64 p. (In Russ.).

Matveev A.V. Cherkaskul'skaya kul'tura Zaural'ya. In *AB ORIGINE: Problemy genezisa kul'tur Sibiri*. Tyumen': Vektor Buk, 2007. P. 4–41. (In Russ.).

Mukhametdinov V.I. Tekhniko-tekhnologicheskii analiz keramiki Rodnikovogo poseleniya epokhi bronzy. In *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya*. Orenburg: Orenburg State Pedagog Univ. Press, 2012. Iss. 10. P. 101–112. (In Russ.).

Mukhametdinov V.I. Tekhnologicheskie traditsii izgotovleniya keramiki na poselenii Novo-Bairamgulovo-1. *Vestnik VEGU*. 2014. No. 1 (69). P. 219–228. (In Russ.).

Shorin A.F. The history of the study of the Cherkaskul Culture at the present stage. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 2023. No. 2 (61). P. 45–57. (In Russ.). doi:10.20874/2071-0437-2023-61-2-4

Stefanov V.I., Korochkova O.N., Spiridonov I.A. Keramicheskii kompleks cherkaskul'skoi kul'tury pamyatnika Shaitanskoe 4–6. In *XXII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie*. Kurgan: Kurgan State Univ. Press, 2022. P. 143–146. (In Russ.).

Stepanova N.F. Cultural traditions in selection of feedstock and mineral admixtures in ceramics production (on the ground of materials from the mountainous, foothill, steppe and forest-steppe areas of Altai). *Samarskii nauchnyi vestnik*, 2015. No. 4 (13), P. 90–95. (In Russ.).

Stepanova N.F. Features of the initial raw materials from the mountainous and forest-steppe areas of Altai and adjacent territories (on materials of ceramic complexes of the neolithic era – the early Iron Age). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ, 2017. Vol. 23. P. 401–404. (In Russ.).

Stepanova N.F. Osobennosti iskhodnogo syr'ya i formovochnykh mass keramiki epokhi neolita i bronzy Gornogo Altaya i ego severnykh predgorii. In *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya*. Moscow: IA RAS Publ., 2010. P. 117–125. (In Russ.).

Stokolos S.S. Kultura naseleniya bronzovogo veka Yuzhnogo Zaural'ya. Moscow: Nauka, 1972. 168 p. (In Russ.).

Федорук А.С. <https://orcid.org/0000-0002-9825-1822>

Иванов Г.Е. <https://orcid.org/0000-0003-3410-7378>

Федорук О.А. <https://orcid.org/0000-0002-1861-6781>

Дата сдачи рукописи: 28.08.2024 г.